

Глава 1

Красная лента порвана

Если бы Гуань Фэнъюэ только знала, что шёлковая лента порвётся из-за обилия съеденного, она вообще бы не притрагивалась к еде! Однако в этом мире нет никаких «если». Она уже съела чересчур много, лента уже порвалась, и она уже упала. И теперь растерянно смотрела на человека, который её поймал.

Глаза мужчины были глубокими, словно бездонные речные пещеры, в которых бурлит холодная вода. Длинные густые ресницы делали его глаза ещё красивее, но решительные брови, нос с горбинкой и поджатые тонкие губы придавали лицу сердитое выражение.

Какие глупости! Конечно, он сердится! Он одет, как приличный состоятельный господин, а на него у всех на глазах упала полуголая девица! Если бы такое произошло с ней, она бы точно была в ярости! Она чуть в лепёшку о него не разбилась!

Глядя в бледное, как мел, лицо мужчины, «лепёшка» натужно рассмеялась и попыталась разрядить обстановку, просунув руку под его рубашку и погладив грудь!

— Обошлось без повреждений?

От этого бледное лицо господина лишь помрачнело, и он скинул девушку на пол, воскликнув:

— Распутница!

Лицо стоявшей позади хозяйки борделя матушки Цзинь скривилось, как от удара. Она подошла, задом оттеснила Фэнъюэ и, улыбаясь, развернулась к мужчине:

— Молодой господин, не обращайтесь на неё внимания, она ещё ничего не знает, она новенькая!

Инь Гэчжи холодно рассмеялся и отряхнул испачканную румянами рубашку. Его глаза горели, словно он хотел прожечь дыру в затылке Фэнъюэ.

— Я слышал, что «Дом грёз» славится игрой на цине и в облавные шашки вэйци, каллиграфией, живописью, поэзией, песнями, танцами и чаем, поэтому думал, что женщины здесь тоже будут особенными. Но девки тут ещё бесстыднее, чем те, что стоят на улице!

Его слова прозвучали резко, но большинство присутствующих высокопоставленных сановников разделяли мнение Инь Гэчжи — они тоже посчитали поведение девушки чересчур развратным.

Что же это за место — «Дом грёз»? Бордель высшего класса. Остальные девушки устраивали представления с игрой на цине, декламировали стихи или рисовали, но Фэнъюэ пошла дальше — исполнила на сцене танец с раздеванием. Девушка была красива, но её движения казались слишком смелыми и вульгарными, что больше подходило обольстительницам с улицы, чем девушкам «Дома грёз».

— Дешёвка среди шлюх! — слышались насмешки.

Фэнъюэ скривила губы. «Дом грёз», хоть его расхваливали до небес, всё равно был и остаётся борделем! А его работницы хоть одевались, как девушки из приличных семей, всё равно есть и остаются цзицзы¹. Но почему же нужно их презирать?

Поднявшись с пола, Фэнъюэ набросила на плечи красный шёлковый платок и бедром оттолкнула матушку Цзинь! Она подмигнула мужчине, обвила маленькой ручкой его шею и улыбнулась:

— Если господин хочет послушать звуки циня, я сыграю на цине! Если господин хочет сыграть в вэйци, я сыграю с ним партию! Я прочту для вас любую книгу, нарисую любую картину, какую захотите! Десять лянов серебра за ночь, и скину четверть от цены за вашу внешность!

¹ (кит.) 婊子 — цзицзы, т. е. проститутка.

Бездонные глаза мужчины снова встретились с её глазами, и улыбка сползла с лица Фэньюэ. Прищурившись, она принялась изучать лицо господина.

Неожиданное падение заняло всё её внимание, но сейчас, внимательно рассмотрев мужчину, она задалась вопросом: почему он кажется таким знакомым?

Инь Гэчжи с отвращением отбросил руку Фэньюэ, а затем резко отпихнул её ногой. Его губы растянулись в улыбке, но взгляд источал холод.

— Таким, как ты, нельзя оскорблять своим прикосновением цинь, вэйци, каллиграфию и живопись.

Таким, как ты.

Услышав это, Фэньюэ ощутила себя как во сне — звуки вокруг пропали, свет рассеялся, и из темноты раздался голос, тихо шептавший ей на ухо:

«Такие, как ты, рождены, чтобы сражаться на войне и убивать врагов. Посмотри на свои руки, они и вполтину не такие мягкие, какими должны быть у девушки».

«Как такая, как ты, могла предложить мужчине разделить с тобой ложе? И неужели ты все ещё дева?»

«Неужели такая, как ты, может быть настолько... бессердечной? Ты просто так уйдёшь и не дашь себя рассмотреть?»

Наивное и дерзкое увлечение юности, поспешная готовность быть вместе навсегда и долгие чувственные ласки в темноте — всё это похоже на весенние грёзы, которые разбились на осколки после трагической гибели её семьи и стольких лет скитаний.

Видение исчезло, но объект видения остался. Заметив в глазах мужчины отвращение, Фэнъюэ не удержалась от сожаления: почему она не так часто ела, как следует? Нужно было плотно обедать двести дней подряд! А потом врезать этой скотине!

Пока она вздыхала, кто-то схватил её сзади за предплечье и потянул! Всё завертелось у неё перед глазами, и она снова почувствовала себя безвольной лепёшкой.

— Не сердитесь, господин! Если вам не нравится эта девушка, просто возьмите другую, только не сердитесь! — Матушка Цзинь махнула рукой, приказывая слугам борделя отвести Фэнъюэ вниз, затем повернула голову и улыбнулась Инь Гэчжи: — Вы можете посмотреть остальных, сегодня я дам вам любую за полцены!

Инь Гэчжи нахмурился.

Растрёпанную танцовщицу подняли, и красный шёлк соскользнул с неё, обнажив белые плечи и тонкую талию.

— Как зовут эту девушку? — неожиданно раздался низкий голос из глубины комнаты.

Инь Гэчжи насторожённо оглянулся на говорившего.

Е Юйцин, наследный принц царства Е, облачённый в белоснежный халат и верхнее одеяние цвета цин¹, сидел за столом со складным веером в руках и улыбался.

Инь Гэчжи посмотрел на оборванный шёлк, свисавший с балки, прикинул расстояние между собой и Е Юйцином, немного подумал и преградил Фэнъюэ путь.

— Мне не нужно никакой компенсации, но сегодня вечером ты будешь обслуживать меня.

Что?

Матушка Цзинь уже раздумывала, как поступить с чертовкой, чтобы восполнить свои убытки. Но кто знал, что этот красивый господин, который только что едва не зеленел от злости, вдруг захочет взять Фэнъюэ?

Мужчины такие непостоянные создания.

— Хорошо... хорошо, я сейчас всё подготовлю! — поспешно ответила матушка Цзинь, думая, что такой шанс упускать не следует. Фэнъюэ лишь недавно попала в число красавиц «Дома грёз», и цена за ночь с ней не должна была превышать плату за вход сюда. Так что, если это сойдёт за компенсацию, пожалуйста!

По взмаху руки матушки Цзинь слуги, державшие Фэнъюэ, сменили направление и быстрым шагом повели её в сторону бани.

¹ (кит.) 青 — цвет, сложный для перевода, так как может включать в себя оттенки от темно-синего до ярко-зеленого. В китайской культуре цвет цин ассоциируется с весной.

— Ай-ай-ай, что вы делаете? — воскликнула от боли Фэньюэ и, вытянув шею, закричала: — Неужели нельзя понежнее!

Матушка Цзинь отвесила ей подзатыльник. Глядя на Фэньюэ в упор и скрежеща зубами, она сказала:

— Ну-ка утомонись! Как ты смеешь так орать, когда от тебя столько проблем? Ты чуть не испортила репутацию моего «Дома»! Если господин захотел, чтобы ты обслуживала его, ты будешь хорошо о нём заботиться, поняла меня?!

Затем Фэньюэ замерла, прищурившись. Она вскинула голову и, оглянувшись на Инь Гэчжи, пробормотала:

— Он ненормальный? Только что облил презрением, а теперь хочет, чтобы я его обслуживала?

— Это ты должна знать, что в голове у клиента, моё дело — собирать деньги, — матушка Цзинь улыбнулась ей противной улыбкой и добавила тихим голосом: — На остальное мне плевать. Но если ты не сделаешь этого господина счастливым, в «Дом грёз» больше не суйся!

Счастливым?

Фэньюэ закатила глаза.

Кто такой Инь Гэчжи? Принц царства Ли, знаменитый беспристрастный Янь-ван¹, чей взгляд всегда непроницаем, а весь вид говорит о том, что мир ему должен. С самого детства Фэньюэ

¹ (кит.) 閻王 — владыка загробного мира в Китае.

видела его таким множество раз, но улыбающимся — ни разу. Даже когда он получал награду из рук императора царства Ли, даже когда его признали самым популярным мужчиной в столице — чего бы хорошего с ним ни происходило, ничто не могло заставить его улыбнуться.

Фэньюэ подумала, что этот господин просто не способен улыбаться и ей проще покинуть «Дом грёз», чем сделать его счастливым, но матушка Цзинь не дала ей возможности возразить.

Девушку дважды обмыли в бане и отвели на третий этаж. Проводив её до Южной комнаты, матушка Цзинь втолкнула Фэньюэ внутрь.

Она с грохотом пролетела через порог, словно расшитый мяч из знаменитого «танца Льва»¹. Прокатившись по полу, Фэньюэ увидела перед носом пару белых сапог с вышитыми облаками — чрезвычайно тонкой работы.

Белоснежный цвет могут носить только люди, которым ни о чем не нужно заботиться, кроме своей красоты. Похоже, даже в качестве заложника в царстве Е Инь Гэчжи чувствует себя очень неплохо.

Фэньюэ решила притвориться, что ничего о нём не знает. Она вдохнула побольше воздуха и скромно села перед ним на колени.

¹ (кит.) 狮子滚绣球 — идиома, означающая «делать много шума из ничего». Также описывает людей, которые совершают бессмысленные поступки ради привлечения внимания окружающих.

— Что я могу сделать для вас, господин?

Инь Гэчжи пришёл в себя и посмотрел на неё без всякого выражения:

— Кто ты такая?

Она почувствовала, как внутри натянулась струна. Зрачки Фэнъюэ сузились.

Он... что-то заподозрил?

Увидев выражение её лица, Инь Гэчжи утвердился в подозрениях.

— Что-то здесь явно нечисто, ну-ка говори, кто тебя послал?

Кто послал?

Фэнъюэ моргнула. Когда до неё дошёл смысл этих слов, сердце забило с облегчением, и она не смогла удержаться от громкого смеха.

— Господин, должно быть, шутит, я просто здесь новенькая. Кто мог меня послать?

Как она и думала — Инь Гэчжи, у которого было бесчисленное множество женщин, не мог всерьёз отнестись к какой-то незнакомке, с которой спал когда-то всего около полумесяца. Много страсти — много боли.

— Разве не его высочество ты пыталась соблазнить своим распутным танцем? — пристально посмотрел на неё Инь Гэчжи. — Если бы не стечение обстоятельств, ты бы сейчас лежала в его объятиях.

— Ого, так это был принц? — Фэнъюэ открыла рот от удивления. — Я просто заметила особенно красивого господина и захотела привлечь его внимание!

Если бы не тот её напряжённый взгляд, Инь Гэчжи поверил бы, но, к сожалению...

Быстро, как молния, мужчина схватил её за горло, глядя с яростным блеском в глазах:

— Если не хочешь говорить правду, ты вообще больше ничего никогда не скажешь!

Только посмотрите, этот человек настолько бессердечен, что поднял на неё руку, глядя в её прекрасное лицо! Он, наверное, обиделся на то, что она только что едва не поставила ему синяк на лице, а теперь пытается её придушить!

Не имея возможности ни вдохнуть, ни выдохнуть, Фэньюэ изо всех сил пыталась разжать пальцы Инь Гэчжи. Чувствуя, что вот-вот задохнётся, она резко подпрыгнула и обхватила его за талию. Ей удалось застать его врасплох и выполнить приём «обезьянка крадёт персики»¹.

Инь Гэчжи совсем не ожидал, что она станет сопротивляться, тем более таким способом. Он вывернулся и оттолкнул её.

— Ты же всё-таки женщина, как ты можешь быть такой мерзкой! — Инь Гэчжи отряхнул одежду, с отвращением глядя на Фэньюэ.

Она задышалась и кашляла. Выровняв дыхание, Фэньюэ вспылила:

— Вы же всё-таки благородный господин, разве вы сами не мерзкий? Издеваться за закрытыми дверями над такой слабой нежной девушкой, как я. Вот это герой!

¹ (кит.) 猴子偷桃 — обр. «схватить за яйца».

Слабой нежной девушкой?

Он холодно усмехнулся и не стал спорить с ней, а просто сделал ещё один шаг. Фэнъюэ собиралась с духом, чтобы продолжить огрызаться, но, подняв голову, почувствовала бешеную ярость, исходившую от него, и решила, что смелость — самая бесполезная вещь в мире. Девушка вытерла лицо рукавами, а затем упала на колени и, обняв его за бёдра, зашебетала:

— Господин, давайте поговорим, вы действительно напрасно обвиняете хорошего человека! Я ни с кем посторонним дел не имею, и я впервые вышла к гостям, поэтому не узнала принца, о котором вы говорите! Я просто посмотрела на вас и изменилась в лице, потому что вы такой красивый и напомнили мне старого друга!

— О. — Инь Гэчжи остановился, посмотрел на неё сверху вниз и холодно улыбнулся: — Старого друга?

— Именно так! Он умер ужасной смертью! Кровь текла у него отовсюду, тело разорвали кони, а кости сожгли в пустыне! — выпалила она на одном выдохе. В глазах Фэнъюэ на миг промелькнула тьма, но она подняла голову и заискивающе улыбнулась так, что глаза превратились в узкие щёлки. — Я слишком сильно скучаю по нему, поэтому была так взволнована, увидев вас.

И это всё? Инь Гэчжи молчал, но его глаза скользнули по её телу — от пяток до макушки.

Встретившись с ним взглядом, Фэнъюэ протянула руку и приспустила верхний халат. По-